

- 3 Русский язык. 1952. № 2. С.80.
- 4 Серебрянников Б.А. Вероятностные отношения в компаративистике. М., 1974. С.35-36.
- 5 Скредлима И.М. Противоречия как источник развития языка // Науч. докл. высшей школы. 1970. № 4. С.91.
- 6 Климов Н.Д. О действии принципа экономии в языке: Автореф. канд. дис. М., 1969. С.23, 49.
- 7 Thelander K. Politikerspråk i könsperspektiv. Stockholm, 1986. S.50.
- 8 Стеблин-Каменский М.И. Древнеисландский язык. М., 1955. С.78.
- 9 Morgunblaðið, Dimmalættng, Information, Aftenposten.

S.G.HALIPOV. ATTRIBUTIV ANVÄNDNING AV SUPERLATIVETS
STARKA FORM I SVENSKAN

Föreliggande artikel behandlar ett ämne som aldrig har publicerats i vetenskapligt skick. Den attributiva användningen av superlativets starka form av typen "Han fick flest röster" har nämligen varit föremål endast för enstaka omnämmanden. Här belyses företeelsens flera aspekter genom att bland annat jämföra den föreliggande formen med den vanligare typen "Han fick de flesta rösterna". Dessutom anføres exempel från de andra nordiska språken. Viss inblick ges även i formens historia. Slutligen konstateras att sådana uttryck utan tvivel är en tydlig tillgång i språket tack vare sitt preciserande betydelse.

И.С.Круглова

СЕМАНТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
С СУПЕРЛАТИВОМ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

Суперлатив – третий член парадигмы грамматической категории степеней сравнения прилагательных. При рассмотрении семантики суперлатива выделяется обычно два значения: собственно суперлативное и элативное (абсолютный суперлатив). Как и компаратив, суперлатив подразумевает наличие субъекта (то, что сравнивается) и объекта сравнения (то, с чем сравнивается), объеди-

© И.С.Круглова, 1991

ненных общим качеством, свойственным субъекту и объекту сравнения в разной степени.

Превосходной степени в норвежском языке свойственна в большей степени атрибутивная функция в предложении. Соотношение атрибутивной и предикативной функции суперлатива составляет, по нашим данным, 4 к 1. Значительно более частое употребление в атрибутивной функции объясняется тем, что в силу своего значения суперлатив с определяемым существительным составляет коммуникативно единое целое. Обследованный нами материал с точки зрения обязательности/факультативности суперлатива в именных группах свидетельствует о том, что они представляют собой тесные семантические единства, где суперлатив чаще всего обязательный элемент: *Derfor burde den raskeste skiløperen, Bentsein, ha lagt avsted til hotellet (FA, 202) "Поэтому следовало бы отправиться к отелю самому быстрому лыжнику, Бентейну!"* Если в подобных случаях опустить суперлатив, то высказывания станут неинформативными. Склонность к факультативности в некоторых случаях объясняется наличием в высказывании других определителей.

Все примеры, содержащие прилагательные в форме суперлатива, были расклассифицированы по характеру субъекта и объекта сравнения: 1) субъект и объект сравнения разные; 2) субъект и объект сравнения совпадают, т.е. предмет сравнивается с самим собой. Данная классификация проводится с целью выявления контекстуально обусловленных вариантов значения формы суперлатива, а также формального контекста для реализации вариантных значений.

Значения суперлатива при несовпадении субъекта и объекта сравнения. В зависимости от характера множества сравниваемых предметов при несовпадении субъекта и объекта сравнения суперлатив реализует разные дополнительные значения. Важным свойством суперлатива в норвежском языке следует признать возможность сочетаться с предлогом *av* и входить в состав выделительных конструкций. Способность образовывать посредством предлога *из* конструкцию с выделительным значением признается важным свойством и особенностью суперлатива и в русском языке. По мнению акад. В.В.Виноградова, предлог *из* служит наряду с суффиксами суперлатива формальным признаком превосходной степени в собственном смысле⁴.

Среди конструкций, содержащих суперлатив в сочетании с предлогом *av*, можно выделить два основных типа: конструкции с данным предлогом в постпозиции по отношению к суперлативу и конструкции с предлогом в препозиции по отношению к суперлативу. Эти конструкции различаются не только формально, но и по значению.

Конструкции первого типа употребляются при сравнении двух однородных предметов по степени проявления признака: *...du er blitt sterkest av oss to* (JB, 8) "...ты стал сильнее из нас двоих". В подобных случаях выделительная конструкция обязательно выполняет предикативную функцию². Ее значение — относительное превосходство признака. Синтаксическое построение суперлатив + *av* + существительное употребляется также и при сравнении одного или совокупности предметов со множеством подобных: *Nans far skrev at håpet kan være den mest nagende av alle smerter* (TN, 112) "Его отец писал, что надежда может быть самым мучительным из всех страданий". Существительное во мн. числе (объект сравнения) в подобных случаях квалифицирует определяемое суперлативом существительное или обобщенно указывает на класс явлений, событий, лиц, из которого выделяется субъект сравнения, обладающий наивысшим качеством. При сравнении одного или совокупности предметов с множеством подобных субъект и объект сравнения в ряде случаев характеризуются тем, что только субъект сравнения наделен качеством, названным суперлативом, в наивысшей степени, например: *Sammen med de største av sine faste leieboere utgjorde de den klassen som loven kalte "husfaste menn"* (AH, 296) "Вместе с самыми крупными из своих постоянных арендаторов они составляли класс, который закон называл "людьми с постоянным местом жительства". В подобных примерах суперлатив обозначает качественное превосходство над той категорией, из которой выделяется предмет или лицо по степени проявления признака. Синтаксическая особенность конструкций такого типа заключается в том, что субъект и объект сравнения названы одним существительным, расположенным в конце конструкции. Таким образом, конструкция с предлогом *av* в постпозиции при сравнении одного или совокупности предметов со множеством подобных имеет выделительное значение относительной максимальной признака. При сравнении же двух предметов значение суперлатива мож-

но характеризовать без оценки максимальности, а как относительное превосходство признака, что сближает его со значением компаратива.

Конструкции с предлогом *av* в препозиции по отношению к суперлативу (второй тип) употребляются при сравнении одного или совокупности предметов со множеством подобных. Основное семантическое отличие данного типа конструкций заключается в том, что и субъект, и объект сравнения в них обладают качеством, названным суперлативом, в одинаковой наивысшей степени: *Og denne dikteren er samtidig en av de mest stridbare individualister i sin generasjon av norske forfatter* (OS, 10) "И этот поэт одновременно один из самых воинственных индивидуалистов своего поколения норвежских писателей". В данном примере субъект сравнения входит в число лиц, обладающих наивысшим проявлением качества. Объект сравнения представлен совокупностью, которая характеризуется тем же качеством в той же степени проявления. Выделительное значение в конструкциях такого типа отсутствует. Здесь, скорее, можно проследить значение включения в совокупность сравниваемых предметов. Наиболее четко значение включения реализуется в конструкциях типа *av*+существительное (мн. числа) без *en* "один". *Selv før sin sykdom var min pasient av de magreste blant maskinister* (BG, 68) "Даже до болезни мой пациент был в числе самых худых среди механиков". Субъект сравнения в примере *pasient* включается в число *de magreste* "самых худых". Таким образом, конструкции с предлогом *av* в препозиции по отношению к суперлативу имеют относительное значение включения в совокупность предметов, обладающих данным признаком в наивысшей степени (*av de vakreste i byen, av de klokeste blant jevnaldrende*).

В большинстве высказываний, содержащих суперлатив, в которых субъект и объект сравнения разные, а объект сравнения представляет собой множество или совокупность однородных предметов, уточняется широта охвата сравниваемых предметов. Наличие уточнителей, выраженных тем или иным построением, лексическое наполнение данных построений, их семантика оказывают влияние на объективность/субъективность оценки, на соотношение денотативного и коннотативного значений в суперлативе. Часть высказывания, способствующую уточнению широты охвата множества

сравниваемых предметов, назовем уточнителями. Были выделены следующие типы уточнителей: 1) предложные сочетания; 2) существительное в род.падеже; 3) придаточные предложения; 4) прилагательные местоимения.

Предложные сочетания при суперлативе содержат чаще всего существительные со значением пространственной и временной характеристики, а также существительные, обозначающие обобщающее понятие по отношению к определяемому (субъекту сравнения). Предложные сочетания, уточняя широту охвата множества сравниваемых предметов, влияют на характер сравнения с точки зрения объективности/субъективности оценки: чем шире круг сравниваемых предметов, т.е. чем неопределеннее объект сравнения, тем субъективнее оценка качества, выраженного суперлативом. Так, например, из двух словосочетаний с пространственными уточнителями *den største begivenhet i vår by* "самое большое событие в нашем городе" и *den største begivenhet i verden* "самое большое событие в мире" более объективной оценкой будет значение суперлатива в первом словосочетании.

Существительные в род.падеже, употребленные в качестве уточнителей при суперлативе, могут быть в большинстве случаев без ущерба для смысла заменены предложными сочетаниями, например: *Sør-Afrikas vakreste pyramide* "самая красивая пирамида Южной Африки" можно заменить на *den vakreste pyramide i Sør-Afrika*. Конструкции, в которых прилагательное в суперлативе управляет существительным в род.падеже, существовали и в древнеисландском: *Hon var kvenna vænst* "она была очень красивая женщина" (букв. "женщин")³. В норвежском языке выражение принадлежности или отношения синтетическим способом, т.е. при помощи падежного окончания, не типично⁴. В грамматиках норвежского языка отмечается возможность употребления род.падежа при прилагательном, причастии или наречии и не указывается на ограниченность такого употребления, однако в наших примерах с уточнителями при суперлативе существительное в род.падеже встречается в два раза реже, чем уточнители, выраженные предложным сочетанием. Семантика уточнителей, выраженных существительными в род.падеже, влияет на характер сравнения с точки зрения объективности/субъективности оценки аналогично уточнителям, выраженным предложными сочетаниями. Отличительной же чертой су-

существительных в род. падеже при суперлативе является их способность превращаться из уточнителя в интенсификатор: *Of dermed var teppet falt for tidenes største tragedie* (FA, 100) "И на этом был опущен занавес над самой большой трагедией всех времен". Существительное в род. падеже *tidenes* в данном примере способствует выражению суперлативом значения гиперболизации признака, а не уточнению или ограничению совокупности сравниваемых предметов.

Придаточные определительные при суперлативе, так же как предложные сочетания и существительные в род. падеже, с одной стороны, способствуют реализации значения сравнения или относительности признака, с другой — в зависимости от лексического наполнения обуславливают большую или меньшую степень объективности/субъективности оценки. При суперлативе могут использоваться придаточные ограничительные и придаточные выделительные. *Hun var den nydeligste vi vivste, min bror og jeg* (JB, 104) "Она была самой прелестной из тех, что мы знали, мой брат и я". В данном примере придаточное с ограничительным значением усиливает интенсивность проявления признака. Лексическая наполняемость придаточных с ограничительным значением не отличается большим разнообразием. Сказуемые в таких предложениях — как правило, глаголы восприятия и глаголы бытия. Второй тип придаточных, определяющих суперлатив, — придаточные выделительные выполняют функцию аналогично предлогу "из" в выделительных конструкциях, например: *Gjengivelsen av Olines bibelsprengte ondskapsheter er kanskje det beste Hamsun har gjort når det gjelder å karakterisere en person gjennom personens egne replikker* (NK, 84) "Воспроизведение начитанных библейскими цитатами злых высказываний Улины, может быть, самое лучшее из того, что создал Гамсун, что касается характеристики действующего лица посредством реплик самого героя". Придаточное выделительное в данном случае способствует реализации значения объективного сравнения. Объект сравнения здесь конкретен — все творчество Гамсуна. Однако, как и придаточные ограничительные, они могут способствовать реализации значения гиперболического проявления признака, правда значительно реже.

Близки по значению к суперлативу с придаточным определительным суперлативы в именной группе с притяжательным место-

именным: Først svømte Georges fire ganger under hele båten på tvers med våre tykkeste rep (Ra, 248) "Сначала Жорж плывал четыре раза под лодку с нашими самыми толстыми веревками". Именная группа "наши самые толстые веревки" имеет значение "самые толстые веревки из тех, что мы имеем", т.е. сочетание суперлатива с притяжательным местоимением имеет, на первый взгляд, то же значение, что и суперлатив, поясняемый придаточным определительным. В современной лингвистике существует мнение, что между сочетаниями такого типа есть различие не только в синтаксической структуре, но и в способе передачи семантического содержания⁵. Различие заключается в степени уверенности в принадлежности объекта лицу и объясняется тем, что в глагольной структуре существительное, обозначающее принадлежащий объект, имеет сигнификативное значение, а в именной — денотативное. "Именная структура создается для передачи значения принадлежности, представляемого как нечто неизменное и не вызывающее сомнений, тогда как глагольная структура оставляет вопрос о степени достоверности отношения принадлежности открытым"⁶. Наш материал показал, что для передачи значения принадлежности объекта, выраженного именной группой с суперлативом, обычно употребляется притяжательное местоимение, а не придаточное ограничительное со значением "владеть", "иметь". Кроме того, трансформация именной группы, включающей в себя суперлатив с притяжательным местоимением, в структуру с придаточным предложением возможна не всегда. Невозможность свободной замены свидетельствует о том, что притяжательные местоимения и придаточные определительные служат для передачи разного семантического содержания.

Таким образом, анализ контекстуальных условий, типичных для употребления суперлатива, показал, что нет четкой границы между выражением объективной и субъективной оценки проявления признака. Все синтаксические структуры и все выделенные нами типы уточнителей могут способствовать как конкретизации, так и де-конкретизации объекта сравнения. Отмеченное нами тяготение уточнителей, выраженных существительными в род. падеже и придаточными с ограничительным значением, к обозначению субъективной оценки незначительно. Выражение объективной / субъективной

оценки зависит от лексического наполнения синтаксических конструкций и семантики уточнителей.

Значения суперлатива при совпадении субъекта и объекта сравнения. При данном условии, когда суперлатив служит для выражения сравнения интенсивности проявления качества у одного предмета, основным его значением, как и при разных субъекте и объекте, является относительная максимальность проявления качества. Контекстуально обусловленным значением данного типа сравнения можно назвать значение количественности или меры, например: *Størst effekt fikk boka som indirekte kommentar til påstanden om at Hamvun hadde svekkede sjelsevner* (K,93) "Больше всего эффектно была книга как косвенный комментарий к утверждению, что у Гамсуна были ослаблены умственные способности". В приведенном примере суперлатив имеет значение количественного показателя качественной семы, заключенной в значении существительного, которое он определяет. Кроме *størst* со значением количественности встречаются и другие суперлативы, например, *sterkest* "самый сильный": *Man sier at bruken av "dobbel betemmelse" har sterkest utbredelse i lavprosaen* (LL, 197) "Он говорит, что "двойная определенность" сильнее всего распространена в прозе низкого стиля". Контекстуальным условием реализации значения количественности или меры в данном примере является сочетание глагола *ha* "иметь" с отглагольным существительным. Все сочетание обозначает действие, суперлатив же функционирует в качестве количественного показателя действия. Другим контекстуально обусловленным значением суперлатива при сравнении предмета с самим собой по степени интенсивности проявления признака является констатация наивысшей точки проявления данного признака, повторяющегося периодически при определенном условии или в определенный период времени: *Beate er vakrest når ansiktet hennes speiler gåtene* (KS, 7) "Беата красивее всего тогда, когда ее лицо выражает загадочность". Для выражения подобного значения, но при однократном действии, довольно часто употребляется предложное сочетание с суперлативом в предикативной функции, например: *Man prøvde seg inn i karriefolien der den er på det frodigste* (JB,41) "Он пробирался сквозь жимолость в том месте, где она самая густая". Особенность предложных сочетаний типа *på det frodigste* заключается

в том, что они не согласуются с определяемым существительным. Такое явление известно в немецком языке. Сочетание с предлогом auf X.Брипман называет модальным суперлативом⁷.

Таким образом, при условии совпадения субъекта и объекта сравнения наряду с основным значением суперлатив реализует контекстуально обусловленные значения, а именно количественность или меру и констатацию наивысшей точки проявления признака относительно нормы.

С о к р а щ е н и я

- FA - A l n æ s F. Koloss. Oslo, 1969.
AH - H o l m s e n A. Norges historie. Oslo; Bergen, 1961.
BG - B u l l G u n d e r s e n E. En dagdrivers optegnelser. Oslo, 1966.
JB - B o r g e n J. Noveller i utvalg 1936-1961. Oslo, 1963.
KS - S t i g e n K. Kains merke. Oslo, 1971.
LL - L e i t r e A., L u n d e b y A., T o r v i k J. Språket vårt før og nå. Oslo, 1975.
NK - K n u t s e n N. Hamsun: (liv og forfatterskap). Oslo, 1975.
OS - S o l u m s m o e n O. Kristofer Uppdal - domkirkebyggen. Oslo, 1978.
Ra - H e y e r d a h l Th. Ra. Oslo, 1970.
TN - N e d r e a a s T. Ved neste måne. Oslo, 1973.

П р и м е ч а н и я

¹ Винogradov B.B. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М. Т., 1947. С.225.

² Western A. Norsk riksmålsgrammatikk for studerende og lærere. Oslo, 1975. S.469.

³ Стеблин-Каменский М.И. Древнеславянский язык. М., 1957. С.77.

⁴ Vinje F.E. Moderne norsk: Råd og regler for praktisk språkbruk. Oslo; Bergen; Tromsø, 1976. S.242.

⁵ Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981. С.150.

⁶ Там же. С.151.

N.S.KRUGLOVA. SEMANTIKKEN AV SYNTAKTISKE KONSTRUKSJONER
MED SUPERLATIV I NORSK

I artikkelen beskrives forskjellige typer av syntaktiske strukturer med superlativ. Det undersøkte materialet klassifiseres etter semantisk karakter av subjekt og objekt av sammenlikningen i nevnte konstruksjoner: 1) subjekt og objekt er forskjellige, 2) subjekt og objekt overensstemmer, dvs. subjektet sammenliknes med seg selv. Forfatteren analyserer hoved- og tillegsbetydninger i disse to grupper av konstruksjoner.

M.Л.Алѣксина

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ ПРИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОМ
(На материале норвежского языка)

Употребление неопределенного артикля (НА) при имени собственном (ИС) — явление, казалось бы, противоречащее признаку, лежащему в основе всякого ИС: наименование единичного объекта. Естественно, что наблюдается оно достаточно редко² и в норвежской грамматической литературе еще не рассматривалось. Грамматическое значение НА при столь специфическом его употреблении не ограничивается выражением "неопределенности"³ и единичности. Для определения этого значения часто оказывается нужным контекст более широкий, нежели предложение.

Выделяются восемь функций, выполняемых НА перед ИС. Шесть из них связаны с использованием НА при ИС в его прямом значении, две функции проявляются в связи с употреблением НА перед ИС в переносном значении.

1. НА используется для обозначения временного и нехарактерного состояния: Det var en sjokkerende opplysning som knapt har sett sin like siden et lamslått Norge for endel år siden fikk vite at det var ... (Aftp., 1989. 28.10. S.2). Цитируемая статья посвящена потрясенной стране истории обнаружения подлинного авторства политической статьи, опубликованной в одной